

заснят в октябре 1918 г. на прогулке в Кремле и 1 мая 1919 г. во время демонстрации на Красной площади.

Как и следовало бы ожидать в таком контексте, личность персонажа Олеси соотнесена с темой Германии, что вызывает устойчивые ассоциации со скандальным германофильством Ленина и историей его приезда в Россию в апреле 1917 г. Андрей Бабичев свободно владеет немецким языком³, кухню для Четвертака строит немецкий инженер и т. д. Особенно знаменательно в этом смысле «одно и то же четверостишие», постоянно декламируемое Иваном, главным антагонистом «правителя» (и заставляющее вспомнить о «грязных песенках» из рассказа, процитированного Цехновицером):

Ведь я не шарлатан немецкий,
И не обманщик я людей!
Я — скромный фокусник советский,
Я — современный чародей!

Немецкий шарлатан и прочие бранные прозвища — расхожая антибольшевистская аттестация Ленина. Ср. у Горького в новожизненной статье «К демократии»: «Надо понять, что Ленин не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата»⁴.

Другой источник стихотворения (любезно подсказанный мне В. Назаровым) — эпиграмма Каролины Павловой на С. П. Шевырева, актуально переосмысленная в контексте ленинской биографии: «Преподаватель христианский, — / Он духом тверд, он сердцем чист; / Не злой философ он германский, / Не беззаконный коммунист!»

К тому же кругу представлений, соединяющих фигуру А. Бабичева с одиозной темой запломбированного вагона, примыкает и определение «колбасник» — «бранное или шуточное прозвище немцев» (Даль), особо негативный, зловеющий смысл получившее со времен первой мировой войны.

Что касается собственно служебной деятельности «великого колбасника», то она, по сути, пародирует хозяйственные устремления Ленина периода НЭПа и реконструкции, причем возведение «Четвертака» и утопическая индустриализация кухонь представляет собой прямую реализацию ленинских лозунгов насчет социалистической перестройки быта, предусматривающих, в качестве главного условия создания нового общества, освобождение женщины от «работы кухни» и вообще одиночного домашнего-семейного хозяйства («Международный день работниц»)⁵.

Цитируя соответствующие распоряжения Андрея Бабичева, Олеша с поразительной откровенностью пародирует ленинский стиль.

«В служебных записках он часто прибегает к скобкам, подчеркиваниям, — боится, что не поймут и напугают.

Вот образцы его записок:

«Товарищу Прокудину!

Обертки конфет (12 образцов) сделать соответственно покупателю (шоколад, начинка), но по-новому. Но не „Роза Люксембург“ (узнал, что такое имеется, — пастила!), — лучше всего что-нибудь от науки (поэтическое — география? астрономия?), с названием серьезным и по звуку заманчивым: „Эскимо“? „Телескоп“? Сообщите по телефону завтра, в среду, между часом и двумя, мне в правление. Обязательно».

«Товарищу Фоминскому!

Прикажите, чтоб в каждую тарелку первого (и 50- и 75-копеечного обеда) клали кусок мяса (аккуратно отрезанный, как у частника). Настоячиво следите за этим. Правда ли, что: 1) пивную закуску подают без подносов? 2) горох мелкий и плохо вымоченный?» (курсив оригинала.— М. В.)

Ср. у Ленина: